

Многоженство и межконфессиональные браки по шариату, фикху и современному законодательству мусульманских государств

© Кулиев Д.Т.^а, 2021

^а Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0482-191X; kdzhmali@bk.ru

Резюме. В статье автор рассуждает о том, допустимо ли многоженство и межконфессиональные браки согласно положениям шариата, фикха и законодательства мусульманских стран.

Цель статьи в том, чтобы выявить, одинаково ли регулируются указанные вопросы по предписаниям шариата, фикха и современного семейного законодательства. Если же регулирование происходит по-разному, то необходимо ответить на вопрос о том, что является причиной такого различия, т.к. основа у государств одна - шариат.

Методология работы основана на разграничении понятий шариат, фикх и исламское право, т.к. их отождествление представляется ошибочным, что, в свою очередь, приводит к некорректным выводам.

В ходе работы автор рассматривает также некоторые базовые положения об исламском браке - *никахе* (браке, который заключается на основании положений шариата), и анализирует его не только с точки зрения теории (шариата и фикха), но и современных законодательных норм, что придает исследованию практическую значимость и возможность реального применения сделанных выводов.

По результатам исследования автор приходит к выводу, что межконфессиональный брак и многоженство являются дозволенными с точки зрения шариата и фикха. В то же время в законодательстве стран, которые принято относить к исламским, вопрос о многоженстве решается не в полном соответствии с предписаниями шариата. Это дает повод задуматься о некоторой унификации семейного законодательства в арабских государствах, т.к. их нормы, регулирующие семейные отношения, имеют общие корни.

Ключевые слова: шариат, фикх, исламское право, межконфессиональный брак, многоженство

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-311-90059 «Межконфессиональные браки по исламскому праву: теория и практика»

Для цитирования: Кулиев Д.Т. Многоженство и межконфессиональные браки по шариату, фикху и современному законодательству мусульманских государств. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 11. С. 64-77. DOI: 10.31857/S032150750017410-3

Polygamy and interfaith marriages according to Sharia, fiqh and current legislation of Muslim states

© Dzhamali T. Kuliev ^а, 2021

^а HSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0482-191X, kdzhmali@bk.ru

Abstract. In the article the author discusses whether polygamy and interfaith marriages are permissible according to Sharia, fiqh and recent legislation of some Muslim countries.

The article aims at identifying whether the mentioned questions are regulated equally in accordance with Sharia, fiqh and current family laws. In case there is a regulation, it is necessary to give the answer what is the reason for such a discordance, as the basis of the state is the same - Sharia.

The methodology of this work is based on the differentiation of the terms 'Sharia', 'fiqh' and 'Islamic law', as synonymising them, a person might come to incorrect conclusions.

The author gives some basic postulates of an Islamic marriage and analyses it not only from a theoretic perspective (Sharia and fiqh), but also from a modern legislation one, which provides some practical significance to the research and gives an opportunity to apply the conclusions.

As a result of this research the author concludes that interfaith marriages and polygamy are permitted in the context of Sharia and fiqh; while in the legislation of the countries accepted to be Islamic, the question on polygamy is sometimes solved completely differently from Sharia ideas.

The mentioned discordances, various interpretations of Sharia and fiqh are, on the author's opinion, connected with the process of globalisation. Although it has plenty of advantages, still there is one crucial drawback - 'equalisation of countries', which results in the loss of the identity of the countries engaged in the globalisation. This gives some ground to think over unification of family law in Arabic countries, as their norms regulating family relations deprive from one source.

Keywords: Sharia, fiqh, Islamic law, polygamy, interfaith marriages

Acknowledgement: The reported study was funded by Russian Federation of Basic Research (RFBR), project number 20-311-90059 "Interfaith Marriage in Islamic Law: Theory and Practice".

For citation: Kuliev D.T. Polygamy and interfaith marriages according to Sharia, fiqh and current legislation of Muslim states. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 11. Pp. 64-77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017410-3

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исламская правовая семья вызывает всё больше интереса в научной среде. Это связано с тем, что законодательство западных стран постоянно изменяется постольку, поскольку изменяются общественные отношения: законодательство должно им соответствовать, чтобы их регулировать; а исламское право, в основе которого лежит шариат - Коран и Сунна пророка Мухаммада, в большей степени ориентируется на религиозные нормы, но в то же время гибко реагирует на некоторые современные тенденции (особенно касающиеся семейных отношений) и модифицируется, по-иному осмысливает правила, не связанные непосредственно с точными предписаниями Корана и Сунны, но в различные периоды времени сформулированные фикхом, для решения вопросов настоящего времени.

Семейные отношения являются одним из аспектов, которые входят в т.н. право личного статуса (включает в себя, помимо семейных, также наследственные и иные отношения). В Коране также содержится много положений относительно семьи, которые впоследствии были имплементированы в законодательство мусульманских государств. При этом важно отметить, что современное законодательство не универсально в таких странах: в каждой из них есть свои нормы относительно того или иного вопроса, в т.ч. это касается и семейного права.

Достаточно интересным представляется вопрос о регулировании вопросов, связанных с многоженством и межконфессиональными браками. Несмотря на то, что в шариате и фикхе есть чёткие ответы на вопросы о том, допустимы ли по шариату межконфессиональные браки и многоженство, в законодательстве мусульманских стран нормы разнятся.

Цель этой статьи - выявить, каким образом регулируются вопросы о многоженстве и межконфессиональных браках в шариате, фикхе и исламском праве: соответствуют ли нормы современного законодательства религиозным постулатам.

Но прежде определимся с терминологией и методологией статьи, опишем религиозные и правовые нормы о браке, в целом, а затем перейдем непосредственно к предмету статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Особенностью методологии работы является то, что мы разграничиваем такие понятия, как шариат, фикх и исламское право. На наш взгляд, эти термины отождествлять недопустимо, т.к. в таком случае происходит подмена понятий и, как следствие, возникают противоречия. Например, если мы отождествим шариат и исламское право, то вопроса, поставленного в рамках этого исследования, просто не будет - ведь если эти понятия полностью синонимичны, зачем соотносить те или иные нормы?

Итак, под шариатом мы будем понимать «комплекс обращенных к людям предписаний, установленных Богом и переданных Им через своего посланника - пророка Мухаммада» [1, с. 49]. Из этого определения следует, что источниками шариата являются исключительно Коран и Сунна пророка Мухаммада (его образ жизни, слова, поступки).

Термин «фикх» в исламской правовой науке употребляется в двух значениях - как область знаний, которая изучает правила внешнего поведения людей и как сами правила внешнего поведения. Фикх по своей природе неразрывно связан с шариатом и основывается именно на нем. По этой причине мы можем сказать, что шариат является источником фикха. Однако фикх имеет и другие источники, поэтому представляется целесообразным делить их на 2 группы: сакральные и рациональные.

К первым, как следует из вышесказанного, относятся Коран и Сунну. Также в эту группу принято включать единодушное мнение авторитетных исламских богословов и правоведов («иджма»)¹.

Вторая группа представлена т.н. методами извлечения правил внешнего поведения из шариата: к ним относят аналогию («кияс»), выбор более предпочтительного правила поведения из нескольких, которые были сформулированы в результате применения аналогии («истихсан»), т.н. «исключенные интересы», или «принцип допустимости» («истислах»), которые подразумевают, что допускается вывести норму, которая не противоречит предписаниям шариата и отвечает интересам людей и целям шариата [2, р. 37].

Также важно учитывать, что в шариате хотя и содержатся нормы поведения, их изложение, порой, может допускать различное толкование. Именно поэтому и существует фикх: он помогает «извлекать» из шариата правила поведения для людей, которые могли бы на их основе регулировать отношения между собой; деятельность по «извлечению» правил называется *иджтихадом*.

¹ Мы относим «иджму» к сакральным источникам фикха, т.к. исламской правовой мысли известна только «иджма», сформированная еще во времена сподвижников пророка Мухаммада (*прим. авт.*).

Чтобы раскрыть последний из трех терминов - исламское право, необходимо определиться с тем, в каком смысле мы будем понимать право.

В теории права и государства существует несколько коннотаций этого термина, но поскольку это не является предметом настоящей статьи, сразу обозначим, что рассматриваем право в позитивистском смысле. То есть, мы будем подразумевать правила поведения, исходящие от государства или санкционированные им, соблюдение которых обеспечивается также государством, а нарушение влечет юридическую ответственность (претерпевание неблагоприятных последствий за нарушение правовых норм). Большинство норм права являются письменными, однако допускается, что некоторые обычаи могут существовать и в вербальной форме, хотя и исходят от государства.

Так как готовые правила внешнего поведения были получены благодаря фикху, логично говорить о том, что в законодательстве мусульманских государств содержатся именно нормы фикха (которые могут и дублировать шариат). Именно поэтому исламским правом мы можем назвать такие нормы фикха, которые отвечают критериям права (в нашем случае критерий - это закрепленность в законодательстве). Из этого следует, что не любая норма шариата или фикха является правом: такая норма получает статус правовой только после того, как она была имплементирована в законодательство того или иного государства.

Таким образом, шариат, фикх и исламское право - это разные категории, которые недопустимо приравнивать друг другу. Именно их разграничение позволяет получать корректные результаты исследований.

ВОПРОСЫ БРАКА

Как было отмечено выше, семейным отношениям посвящено большое количество правил шариата - аятов Корана и хадисов. В шариате урегулированы такие вопросы, как, например, заключение брака (*никах*), развод, материальное содержание родственников, опека и проч.

Важно заметить, что в современном мире исламское право часто критикуется по той причине, что принято считать, что оно на законодательном уровне ущемляет женщин в правах: хотя на самом деле в доисламском обществе женщина в большей степени являлась не субъектом, а объектом права, а со времени появления предписаний Корана положение женщин изменилось в лучшую сторону [3, с. 99-100].

В странах, которые принято называть «мусульманскими», есть семейные кодексы (это может быть как единый документ, так и несколько законодательных актов, касающихся семейных отношений)². Несмотря на то, что большая часть вопросов решается в духе ислама, решение некоторых всё же отличается - например, брачный возраст, многоженство и проч.

Итак, брак - это союз мужчины и женщины. Согласно шариату и фикху, в этот союз могут вступить совершеннолетние лица, при этом в исламе совершеннолетие не связывается с возрастом - гораздо более важны половая зрелость и вменяемость. Однако девочки до 9 лет и мальчики до 12 лет, даже если они будут зрелые, не считаются совершеннолетними. Это правило работает и наоборот: если лицу 15 и более лет, оно автоматически признается половозрелым [4, с. 146].

Однако в современном западном обществе вступление в брак в 15 лет считается неприемлемым. Это отражено и в современном законодательстве мусульманских государств.

Так, согласно законодательству Египта (ст. 2), в брак могут вступать только дееспособные лица, т.е. достигшие возраста 18 лет³; в Тунисе хотя и установлен возрастной ценз (18 или 20 лет), он может быть преодолен по решению суда⁴. В то же время в ст. 1041 Гражданского кодекса Ирана установлено, что девочки и мальчики с 13 и 15 лет, соответственно, могут вступать в брак при наличии согласия опекунов и суда⁵. Причем такое положение существует в гражданском законодательстве страны лишь с 2001 г. (кодекс был принят в 1928 г.): до этого в Иране девушка достигала брачного возраста в 8 лет и 9 месяцев, а мальчики - в 14 лет и 7 месяцев. Изменений в законодательстве удалось достигнуть благодаря усилиям международных организаций, хотя граница брачного возраста в 13 лет по-прежнему не отвечает стандартам современного мира⁶.

Следующее требование при вступлении в брак - отсутствие близкого родства. При этом сюда включаются оба понятия: и родство (т.е. кровное) и свойство (в юридическом смысле). Близкими кровными род-

² Отметим, что в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) такого рода документы отсутствуют: там применяются положения шариата, что следует из ст. 7 и 9 Основного низама (положения) КСА (был принят в 1992 г.). Так как дублирование положений шариата не представляется интересным в контексте этого исследования, это государство в принципе не фигурирует в статье (*прим. авт.*).

³ Child Law of Egypt. <https://learningpartnership.org/resource/child-law-egypt-document-english> (accessed 20.07.2021)

⁴ The Tunisian Code of Personal Status. <https://www.jstor.org/stable/4322925> (accessed 28.07.2021)

⁵ The Civil Code of The Islamic Republic of Iran (In Pers.). https://www.usb.ac.ir/FileUpload/7242_2017-3-8-12-27-22.pdf (accessed 20.07.2021)

⁶ Legal Rights of Children in Iran. http://www.wunrn.org/news/2007/09_07/09_24_07/093007_iran.htm (accessed 20.07.2021)

ственниками являются родные и братья и сестры, двоюродные (со стороны отца) братья и сестры, дяди и тети (со стороны отца). Также недопустимо вступать брак со своими свойственниками - например, мужчина не может жениться на матери или родной сестре своей жены. Более того, шариату известно т.н. молочное родство: если у мужчины и женщины была одна и та же кормилица, то они считаются близкими родственниками и поэтому не могут вступить в брак друг с другом.

По некоторым причинам, существует распространенное мнение о том, что шариат, фикх и исламское право допускают (и одобряют) такие браки, когда за невесту принимают решение ее родственники (опекуны), а не она сама. Однако такое мнение является ошибочным, т.к. даже на этапе помолвки требуется взаимное согласие именно тех лиц, которые намереваются вступить в брак [5, с. 58]. К тому же помолвка в любой момент может быть беспрепятственно расторгнута (что отражено как в шариате, так и в нормах законодательства). Именно поэтому для вступления в брак также необходимо взаимное согласие обоих лиц: ведь семья в шариате имеет большую ценность, а развод сам по себе является нежелательным (а если брак был заключен без согласия, то вероятность развода резко возрастает).

Говоря о следующих требованиях к брачующимся, перейдем непосредственно к предмету настоящей статьи. Так, согласно шариату, принадлежность к тому или иному вероисповеданию может быть одним из препятствий при заключении брака. Как указано в 5-м аяте 5-й суры Корана, мусульманка может выйти замуж только за мусульманина, а мусульманин, в свою очередь, может жениться и на мусульманке, и на женщине из «людей Писания» (т.е. на христианке или иудейке).

Мужчина, желающий заключить брак, вправе иметь на этот момент не более трех жен: т.к. шариат разрешает наличие у мужчины лишь четырех жен (Коран, сура 4 аят 3). Чтобы заключить брак с женщиной, которая является пятой, необходимо развестись с одной из жен. Женщина же при этом не обладает правом на многоженство.

МНОГОЖЕНСТВО

Вопрос многоженства является одним из самых дискуссионных, когда мы говорим об исламской правовой семье. Это связано с тем, что в большинстве современных государств многоженство недопустимо: наличие официального (зарегистрированного в государственном органе) брака является препятствием при заключении другого брака. Также многоженство не разрешается согласно большинству религий (от национальных до мировых). Принято считать, что именно ввиду распространения христианства и светской идеологии в обществе укрепилось мнение о том, что полигамный брак - это плохо, и поэтому он не имеет законной силы.

К тому же право мужчины иметь до четырех жен и одновременный запрет для женщины иметь более одного мужа, рассматривается в западном обществе как проявление неравноправия между полами (не говоря уже о том, что многоженство расценивают как «пережитки прошлого») [6, с. 170].

Допустимость многоженства является одним из главных аргументов в обоснование тезиса о неравенстве в исламе. Однако если многоженство дозволено, это не значит, что каждый мужчина реализует это право: он может просто этого не хотеть или не иметь на это возможности (необходимо, чтобы мужчина был в состоянии материально содержать двух и более жён, потребности каждой должны удовлетворяться в равной степени; также мужчина должен справедливо относиться к каждой из женщин (Коран, сура 4 аят 129).

Среди мусульман многоженство не так распространено, как об этом говорят «борцы за права человека и всеобщее равенство». К тому же, согласно нормам шариата, женщина может указать в брачном договоре оговорку, что в случае, если мужчина женится ещё раз, а она против второго и последующего браков своего мужа, она получает право на расторжение брака в суде («*татлик*» - развод по инициативе женщины - имеет один корень со словом «*талак*», которое означает развод, инициатива которого исходит исключительно от мужчины) [7, с. 28].

Однако, как уже было сказано, исламская правовая семья как раз и интересна тем, что достаточно успешно противостоит современным стандартам, распространенным на Западе, и сохраняет свою идентичность.

Законодательство мусульманских стран по-разному отвечает на вопрос о том, допустимо ли многоженство и имеет ли оно законную силу.

Говоря о правовых нормах различных государств, мы можем разделить их для удобства восприятия на 3 группы.

В первую группу входит Тунис - государство, законы которого запрещают многоженство, несмотря на дозволенность таких браков согласно шариату. В Кодексе о личном статусе Туниса (ст. 18-20)⁷ указано, что

⁷ The Tunisian Code of Personal Status. <https://www.jstor.org/stable/4322925> (accessed 20.07.2021)

многоженство недопустимо во всех смыслах: такой брак не будет зарегистрирован ни в органах государственной власти, ни в мечети (у имама и пр.)⁸. Законодательство Туниса также предусматривает, что мужчина, который вступил в еще один брак, будет наказан (при этом наказание достаточно строгое: до 1 года лишения свободы); женщина, ставшая второй женой (если она знала о том, что у мужа уже есть жена) также подлежит юридической ответственности.

Тунисская Республика является государством мусульманским (ислам закреплен в качестве государственной религии); в то же время положения государственной религии ставятся ниже закона. Такой шаг законодателя можно было бы оправдать в том случае, если бы в шариате отсутствовала определенность касательно этого вопроса, однако в Коране максимально четко указано, что мужчина может иметь до четырех жен (также есть и соответствующие хадисы). Более того, в вопросе допустимости многоженства все мазхабы⁹ также единодушны [8, с. 107-108].

Вторую группу представляют такие страны, как Марокко и Сирия, где многоженство также по общему правилу является дозволенным, но при соблюдении достаточно строгих условий (для этого нужно обосновать своё желание жениться еще раз в суде и получить согласие суда).

Так, ст. 44-46 Семейного кодекса Марокко¹⁰ регламентируют, что многоженство допустимо в исключительных случаях (при наличии уважительных причин, которые нужно изложить суду) и при условии, если мужчина в материальном аспекте способен обеспечить двух (и более) женщин, а также если он заручился согласием своей первой жены (если жена не согласна, то она имеет право претендовать на развод).

В этом случае есть два варианта развития событий, зависящих от того, просит первая жена развод или нет. Если первая жена категорически не согласна с тем, что мужчина намеревается жениться еще раз, и при этом просит у суда дать ей право расторгнуть брак, то суд может поддержать ее ходатайство и развести супругов; также суд обязывает мужчину выплатить фиксированную сумму денежных средств женщине и их детям в 7-дневный срок. А в ситуации, когда мужчина хочет жениться еще раз, а его жена не дает согласие на это, но в то же время и не просит развод, суд расторгает такой брак в соответствии с процедурой непримиримых разногласий, которая описана в ст. 94 и 97 Кодекса.

Если же первая жена выразила своё согласие относительно того, что её муж намеревается ещё раз жениться, суд обязательно уведомляет женщину, которая является потенциальной следующей женой, о том, что мужчина уже состоит в браке (потому что зачастую мужчины это скрывают, и женщины живут в неведении).

К третьей группе можно отнести страны, где многоженство разрешено без каких-либо строгих условий, например, Иран. Законодатель Ирана в принципе достаточно консервативен и предан духу религии, поэтому и Акт о защите семьи 1975 г. позволяет многоженство - нужно лишь получить согласие первой жены (п. 3 ст. 11)¹¹.

Таким образом, проанализировав нормы законодательства мусульманских государств о многоженстве, мы пришли к выводу, что в этом вопросе наблюдается расхождение с нормами шариата и фикха (что еще раз является иллюстрацией того, что методология, которую мы обозначили в начале этого текста, является корректной, т.к. тождественные явления не могут отличаться друг от друга).

На наш взгляд, там, где многоженство категорически запрещено, можно наблюдать влияние современных тенденций по укреплению прав человека (например, если мы вернемся к законодательству Туниса, законодателя никто не обязывает признавать второй и последующие религиозные браки действительными в силу закона и давать им правовую защиту; но запрет таких браков в мусульманском государстве выглядит неестественно). Более того, даже в немусульманских государствах можно совершить *никах*, если мужчина состоит в другом браке.

⁸ Например, согласно законодательству России, в т.ч. Семейному кодексу РФ (ст. 12, 14), в России не предусмотрены полигамные браки - брак может быть только один. Но в мечети не запрещено проводить *никах* в случае, если у мужчины уже есть жена (жены) (например, это практикуется в таких республиках, как Татарстан, Чечня, Ингушетия, Дагестан). Вторая и последующая жены являются таковыми только с точки зрения религии; с точки зрения закона, они посторонние люди (поэтому не могут наследовать по закону, пользоваться ст. 51 Конституции и пр.). Однако для ислама как религии регистрация брака в ЗАГСе не необходима: брак считается действительным, и мужчина, имеющий более одной жены, не может быть ни в коем случае привлечен за это к какой-либо ответственности и проч. (*прим. авт.*).

⁹ В VIII-X вв. мусульманские ученые начинают разрабатывать принципы, способы, приемы, позволяющие устранить пробелы в шариате и приспособить его положения к постоянно меняющейся действительности. Результатом их усердия и труда стало создание различных мазхабов (религиозно-правовых школ), из многочисленного количества которых в наше время сохранились и действуют только 4 суннитских (ханафитская, маликитская, шафийтская и нанбалитская школы) и 2 шиитских (джафаритская и зейдитская школы). Различаются мазхабы тем, что каждый из них предлагает свои принципы, приемы, методы, способы извлечения конкретных норм из Корана и Сунны (*прим. авт.*).

¹⁰ The Moroccan Family Code. <http://www.hrea.org/wp-content/uploads/2015/02/Moudawana.pdf> (accessed 21.07.2021)

¹¹ The Family Protection Act. <https://www.fis-iran.org/en/women/laws/family> (accessed 21.07.2021)

На наш взгляд, такие нормы законодательства нуждаются в переработке, чтобы в большей степени соответствовать духу ислама, ибо Коран позволяет многоженство.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ

Как мы уже отмечали, Коран также позволяет мужчине вступать в брак не только с мусульманкой, но также с христианкой или иудейкой (т.н. «людьми Писания»). При этом такие браки ещё во времена пророка Мухаммада вызывали споры. Но так как 5-й аят 5-й суры Корана не имеет разночтений, можно сделать вывод, что такой межконфессиональный брак дозволен (однако, праведным халиф Умар считал, что такие браки, несмотря на свою дозволенность, являются нежелательными) [9, с. 117].

Как минимум, четыре суннитских и два шиитских мазхаба единодушны в том, что мусульманин имеет право жениться на женщинах из «людей Писания» [10, с. 120]¹². Однако, последователи имама аш-Шафи'и¹³ несколько иным образом трактуют то, кого следует называть «людьми Писания».

Так, согласно шафиитскому мазхабу, не любая христианка или иудейка может подпадать под категорию людей Писания и, как следствие, быть дозволенной невестой. Шафииты считают, если на определенной территории христианство или иудаизм появился ранее ислама, то последователей этих религий допустимо считать «людьми Писания». А если ислам, напротив, появился раньше других религий на территории, то немусульман недопустимо относить к «людям Писания» [5, с. 127]. Именно поэтому последователи шафиитского мазхаба иным образом решают вопрос о том, допустимы межконфессиональные браки или нет: рассматривается каждый конкретный случай. На территории Российской Федерации шафиитской школе следуют в Республике Чечня, Республике Ингушетия и Республике Дагестан.

Говоря о допустимости межконфессиональных браков, мы не можем не коснуться Богословского заключения 5-19 Духовного управления мусульман России (ДУМ РФ) от 19 ноября 2019 г.¹⁴ о недопустимости межконфессиональных браков (в частности, между мужчинами-мусульманами и иудейками или христианками). Согласно этому документу, заключение межконфессионального брака допускается лишь в исключительном случае (что является формулировкой очень абстрактной).

Это заключение вызвало большой резонанс в обществе, т.к. запрещает то, что прямо разрешено в Коране и в Сунне. При этом заключение содержит весьма спорную аргументацию в защиту своей позиции.

Например, как указывается, такой брак достаточно уязвим, т.к. последователи разных религий имеют разное воспитание и проч., что, в свою очередь, может способствовать ссорам и, как следствие, расторжению брака. Более того, с детьми большую часть времени проводит именно женщина, а если она немусульманка, то она может привить детям ложные ценности. С одной стороны, разность культур нельзя отрицать; с другой - не каждый межконфессиональный брак распадается, поэтому такая аргументация представляется слабой для ограничения прямо (однозначно интерпретируемого) установленного в шариате положения.

Отметим, что в заключении ДУМ РФ нет ссылок на какие-либо социальные исследования, которые показывают, что, действительно, межконфессиональные браки, как правило, распадают, а дети в таких браках в осознанном возрасте отходят от ислама. Именно поэтому подобные аргументы не могут считаться научно обоснованными.

Также возникает вопрос о том, почему подобная фетва появилась именно в Российской Федерации и именно в XXI в., т.к. аргументы, приводимые в заключении, не новы и приводились еще во времена пророка Мухаммада (который, кстати, был женат на женщинах из «людей Писания»). Даже в Саудовской Аравии, которая славится своим консерватизмом, межконфессиональные браки заключаются¹⁵.

Интересно, что в тексте заключения несколько раз встречается слово «нежелательность» (что подтверждается всеми мазхабами), однако Совет улемов России отождествил нежелательность и запретность. Из этого заключения следует, что мужчина-мусульманин и женщина из «людей Писания», придя в мечеть для совершения обряда *никаха*, получают отказ, если их случай не будет признан «исключительным». Это, в свою очередь, может способствовать тому, что мусульманин будет воспринимать свои семейные отношения как не соответствующие предписаниям Всевышнего Аллаха.

¹² Здесь мы не будем поднимать вопрос о том, допустимо ли мусульманке выходить замуж за мужчину другой веры, т.к. это прямо запрещено в Коране. Если рассмотреть ситуацию, где муж-мусульманин отрекся от своей веры и стал, например, иудеем, его брак с мусульманкой по шариатским критериям считается расторгнутым (*прим. авт.*).

¹³ Ибн Идрис аш-Шафи'и (767-820) был основателем 3-го суннитского мазхаба (*прим. авт.*).

¹⁴ Богословское заключение 5-19 (межконфессиональные браки) от 19.11.2019 г. <http://dumrf.ru/sulem/sufatwa/17388> (accessed 25.07.2021)

¹⁵ Can a Muslim get married to a Non-Muslim? <https://lifeinsaudiarabia.net/can-a-muslim-get-married-to-a-non-muslim/> (accessed 25.07.2021)

Так как эта фетва достаточно активно обсуждалась в обществе, Духовное управление мусульман РФ несколько обновило текст заключения¹⁶ и дало комментарии¹⁷. Из этих разъяснений можно сделать вывод, что ДУМ РФ не запрещает межконфессиональный брак (ведь он дозволен Всевышним Аллахом), но запрещает его регистрацию на территории Российской Федерации (а совершение *никаха* является обязательным, с точки зрения шариата).

Конечно, эта фетва не имеет юридической силы - и мусульманин и женщина из «людей Писания» могут зарегистрировать свой брак в органах ЗАГС, однако такой брак не является действительным по исламу, поэтому всё их взаимодействие считается запретным с позиции религиозных норм. Эту позицию подтверждает и один из ключевых исследователей шариата, фикха и исламского права в России - Л.Р. Сюкияйнен, профессор-исламовед, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, который полагает, что «данная фетва вряд ли повлияет на количество межконфессиональных браков в России»¹⁸.

На наш взгляд, эта фетва недостаточно обоснована хотя бы потому, что Коран не предполагает разночтений по этому вопросу. Некоторые ограничения возможны лишь с позиции шафиитского мазхаба, т.к. в нем не всех христиан и иудеев считают «людьми Писания». Примечательно, что в фетве нет такого аргумента.

Таким образом, шариат и фикх позволяют мужчине-мусульманину вступать в брак не только с мусульманкой, но и христианкой или иудейкой.

Изучив нормы семейного законодательства ряда мусульманских стран, мы пришли к выводу, что межконфессиональные браки не являются запретными - нет ни одной нормы, которая бы прямо запрещала такие браки¹⁹. Мы можем найти лишь смежные правовые нормы, которые позволяют нам сделать вывод о том, что такие браки разрешены (законодательство Ливана подразумевает, что каждое религиозное течение - внутри и вне ислама - может иметь свои нормы, связанные с личным статусом; если мужчина и женщина, желающие заключить брак, приверженцы разных исламских течений или даже религий, то по общему правилу, если будущие супруги не оговаривают иное, применяются нормы той конфессии, к которой относится мужчина)²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели вопросы о том, какие шариат, фикх и исламское право предъявляют требования к лицам, которые желают вступить в брак: совершеннолетие, согласие лиц, вступающих в брак, отсутствие родства, вероисповедание и отсутствие другого брака (браков).

Вопрос о допустимости межконфессионального брака и многоженства вызывает большой как научный, так и практический интерес, потому что такие явления осуждаются западным обществом и трактуются как проявление неравенства мужчины и женщины в исламе.

Несмотря на то, что исламская правовая семья имеет репутацию достаточно консервативной и верной своим истокам, некоторые положения законодательства всё же отличаются от классической исламской мысли. Возможно, это связано как раз с влиянием западных концепций прав человека и всеобщего равенства.

Многоженство, которое позволяет Коран, также считается дозволенным в фикхе. Однако в современном законодательстве всё несколько неоднородно: в каких-то государствах многоженство допускается, а в других - запрещается, причем запрещается категорически (и *никах*, и юридическая регистрация брака).

Межконфессиональный брак также дозволяется в Коране: мужчина-мусульманин может жениться не только на мусульманке, но и на христианке или иудейке. Религиозно-правовые школы фикха также без разночтений трактуют соответствующий аят и соглашаются в том, что такой брак допустим. Исключение составляют лишь последователи имама аш-Шафи'и: и то они не спорят о допустимости такого брака, они иным образом решают вопрос о том, кого следует относить к категории «людей Писания».

¹⁶ Богословское заключение 5-19 (межконфессиональные браки) от 19.11.2019 г., вариант с правками от 13.11.2020. <http://dumrf.ru/sulem/sufatwa/17388> (accessed 25.07.2021)

¹⁷ Комментарий первого заместителя председателя ДУМ РФ Д. Мухетдинова по фетве 5-19 «Межконфессиональные браки». <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/17998> (accessed 26.07.2021)

¹⁸ Бог один, просто религии разные. Как живут межконфессиональные пары. <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/religii-gaznye> (accessed 28.07.2021)

¹⁹ Ввиду этого позиция ДУМ РФ представляется еще более непонятной, т.к. в фикхе преобладает позиция, которая не рассматривает межконфессиональные браки как запрещенные (*прим. авт.*).

²⁰ Информационное примечание: обзор ливанского закона о браке (подготовлено Консульским отделом Бейрута). https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/701258/Overview_about_the_Lebanese_law_of_marriage_November_2017.pdf (accessed 28.07.2021)

Также в этом контексте нельзя было не рассмотреть фетву ДУМ РФ о межконфессиональных браках. На наш взгляд, аргументы, которыми была подкреплена позиция, являются абстрактными и не соответствуют духу ислама и противоречат шариату.

По нашему мнению, странам, которые принято считать «мусульманскими», следует сблизиться в позициях относительно рассмотренных нами вопросов и сделать законодательство в этой сфере более унифицированным, поскольку разрозненное законодательство и разные ответы на одни и те же вопросы способствуют тому, что исламское право теряет свою идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. 254 с.
2. Schacht J. An Introduction to Islamic law. Oxford. Oxford University Press. 1982. 304 p.
3. Роэ Матиас. Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М.Кудратов; под общ. ред. Д.Мухетдинова. М.: Медина. 2019. 576 с.
4. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб, 2012. 512 с.
5. Nasir J.J. The Islamic Law of Personal Status. L. Graham and Trotman. 1986. 328 p.
6. Abdo Nahla. Muslim family law: articulating gender, class and the state. *International Review of Comparative Public Policy*. 1997. № 9. Pp. 169-193.
7. Abu Zahra M. Family Law. *Law in the Middle East*. Vol. 1. Washington, 1955. Pp. 27-35.
8. Mehdi R. Legal rights of Muslim Women - a pluralistic approach. *Law and the Islamic World. Past and Present*. Copenhagen. 1995. Pp. 91-99.
9. Nasir, Dr. Jamal J. Ahmad. The Status of Women under Islamic Law and Modern Islamic Legislation. Netherlands. 2009. 213 p.
10. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права. 2 ч. Ч. 1. Т. I-II. Пер. с англ. под ред. Н.И.Гродекова. М., 2010. 808 с.

REFERENCES

1. Syukiyaynen L.R. 1986. Muslim Law. Theory and Practice. Moscow. 254 p. (in Russ.)
2. Schacht J. 1982. An Introduction to Islamic law. Oxford. Oxford University Press. 304 p.
3. Mathias Rohe. 2019. Islamic Law in Past and Present / Translated from German. Moscow. 576 p. (In Russ.)
4. Kerimov G.M. 2012. Sharia: Muslims' law of life. Sharia's answers to the problems of modernity. Saint Petersburg. 512 p. (In Russ.)
5. Nasir J.J. 1986. The Islamic Law of Personal Status. L. Graham and Trotman. 328 p.
6. Abdo Nahla. 1997. Muslim family law: articulating gender, class and the state. *International Review of Comparative Public Policy*. № 9. Pp. 169-193.
7. Abu Zahra M. 1995. Family Law. *Law in the Middle East*. Vol. 1. Washington. Pp. 27-35.
8. Mehdi R. 1995. Legal rights of Muslim Women - a pluralistic approach. *Law and the Islamic World. Past and Present*. Copenhagen. 1995. Pp. 91-99.
9. Nasir, Dr. Jamal J. Ahmad. 2009. The Status of Women under Islamic Law and Modern Islamic Legislation. Netherlands. 213 p.
10. Marghinani B. 2010. Al-Hidayah (The Guidance). Commentaries on Muslim. In two parts. Part 1. Vol. I-II. Translated from English. Moscow. 2010. 808 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кулиев Джамали Тофикович, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; стажер-исследователь Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Dzhamali T. Kuliev, Post-graduate student, HSE University; Research trainee, HSE Institute of National and Comparative Legal Research, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
20.07.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.09.2021

Принята к публикации (Accepted)
30.10.2021